

В потайной комнате, местоположение которой было неизвестно, на ложе лежала роскошная женщина с лисьим взглядом, погруженная в медитацию с закрытыми глазами. От её тела исходила сильная аура, сопровождаемая цветными всполохами. Внезапно женщина нахмурилась, открыла свои лисьи глаза и пробормотала себе под нос: — Что случилось? Она исчезла несколько дней назад, но бесследно появилась снова через несколько дней, а только что прорвала заклятие Ян. Если бы не критическая ситуация, мне бы пришлось заглянуть к этому маленькому парню. Двадцать лет пролетели как миг, и я не знаю, не женился ли этот ублюдок Хуан Цзиньтан за моей спиной. Не может быть. Я наложила на него трансформирующее заклинание. Кто же, с такой-то внешностью, может выйти за него замуж? — Уголки её губ тронула еле заметная улыбка. В городке Ренцзя, на холме неподалеку от Ичжуан, стоял простой алтарь, возле которого находился замаскированный мужчина, читающий заклинание. Он зачитал слова, достал куклу в виде человека, украшенную рунами, и положил её на алтарь. Затем он разрезал средний палец и капнул на куклу каплей крови, которая мгновенно впиталась. Сделав магический жест, он указал на куклу, и прозвучал низкий, мрачный голос: — Душа небесная уничтожена, душа земная обнажена, душа человеческая рассеяна в плоти и вновь возродилась, восстань... — Когда он выкрикнул "восстань", кукла неожиданно задвигалась, словно пыталась приподняться, но какая-то невидимая сила словно удерживала её, она лишь дрожала без остановки. Через десяток вдохов замаскированный мужчина рассеял заклинание на своей руке и прошипел без дыхания: — Ху...ху...Проклятый Лин Цзю, ты действительно потревожил гроб, я отпущу тебя сегодня, завтра... хм... — В христианском кладбище дядя Цзю лежит в постели в одежде с самого вечера, но он не засыпает, в постоянной готовности к возможным движениям. Но через несколько часов, кроме храпа Вэньцзя снаружи, который был глухим, ничего не случилось, что почти заставило его уснуть. В момент, когда он уже подумал, что этой ночью не будет никаких изменений, из морга внезапно послышался тихий звук. Дядя Цзю немедленно встал и тихо вышел наружу. Когда он дошёл до двери морга, он остановился и взглянул внутрь. Он увидел, как из гроба старика Рэна высунулась чёрная лапа, которая щупала край крышки гроба. Но её тут же откинула назад густая чернильная линия на гробу, а золотой свет, излучаемый чернильными линиями, сжёг чёрную лапу до тления. Затем, после нескольких попыток лапы проникнуть внутрь и быть сжженной обратно, она казалась охваченной бешенством. Словно зверь был заперт внутри, пытаясь вырваться из гроба, от чего гроб непрерывно дрожал. Несмотря на это, дядя Цзю не сразу подошёл, чтобы остановить его. Он хотел увидеть, насколько мощным был этот зомби, и какие методы применял человек, стоящий за ним. По мере того, как зомби продолжали шуметь, гроб яростно дрожал, а звук "бах-бах-бах", который непрерывно доносился оттуда, был безусловно пугающим в середине ночи. Если бы не тот факт, что этот гроб был сделан из отличных материалов, полностью из твёрдой древесины, он давно бы развалился. К счастью, не через долгое время, зомби в гробу утихли, и всё христианское кладбище снова погрузилось в тишину, словно всё что произошло только что, никогда не было. Дядя Цзю медленно подошёл и всмотрелся в гроб, заметив, что чернильная линия на нём практически исчезла и была едва заметна. Он стоял рядом с гробом в тишине больше часа и, убедившись, что больше нет движений, дядя Цзю понял, что человек, стоящий за кулисами, должен остановиться сегодня на этом, поэтому он бесцеремонно приклеил на гроб талисман для успокоения мертвецов и вернулся в свою комнату спать. В доме Рэнов Хуан Тяньба упорно трудился несколько часов до самого рассвета, и наконец покорился женского призрака. — Муж, я заметила, ты, как будто, немного изменился, в тебе неразгаданная чарующая магия, — Чэнь Шэннань лежала на подушке, ошеломленно смотря на него. — Хей... ты, женский призрак, теперь уже узнала просить пощады и льстить мне? Я тебе говорю, в моей маленькой записной книжке есть много счетов о тебе, не думай, что сможешь избежать расплаты, пока не отдашь их все. Даже если отдашь, не думай об этом. Я буду постоянно напоминать тебе, что мужчин не следует унижать, особенно такого мужчину, как я, хе-хе... — Хуан Тяньба не придал этому значения, а странно улыбнулся и начал заигрывать с ней.

Мастер, леди права, вы действительно отличаетесь, хотя ваша внешность не изменилась. Но очертания вашего лица, как будто, стали гораздо мягче, и есть действительно неизъяснимое притяжение, такое загадочное, — Дун Сяю рядом тоже заворуженно смотрела на него, в её глазах был запутанный взгляд. — Хуан Тяньба оцепенел, услышав это, и не смог удержаться от того, чтобы не потрогать своё лицо. Он вспомнил об этой кровной линии. Хотя она ещё не пробудилась, но уже проявилась некая сверхъестественная сила беспрецедентного лиса. Он не мог удержаться от мысли, что если кровная линия проснётся в будущем, то это будет ужасно. Если я выйду на улицу без маски, то превращусь в женщину. Беда для людей. Не ожидал, что у меня, Хуан Тяньба, будет день, когда я буду зарабатывать на жизнь лицом. Это действительно... так отвратительно! Ну хорошо! Я надеюсь, что в будущем, больше крутых парней будут меня поддерживать, желательно Нуву! Богоматерь! Но он думает, что эти крутые парни, возможно, вообще не существуют в этом мире, иначе было бы слишком смешно. Если бы они могли в любое время путешествовать во времени и пространстве, то земля была бы слишком маленькой, чтобы её раздробить, не сделав пук. Ещё более смешно, что толпа таких людей весь день говорит о любви! Как будто у них нет других интересов, кроме этих. Они хотят уничтожить мир, прежде чем что-то произойдёт. Учитель Ван ругала бы их, если бы узнала: "Такие люди сумасшедшие". Когда Хуан Тяньба замечтался, Чэнь Шэннань увидела, что он задумался и не смогла удержаться от вопроса: — Муж, о чём ты думаешь? — О, ни о чём? — Хуан Тяньба покачал головой, а затем беспомощно сказал: — Я думал о том, сколько женщин в будущем сойдет с ума от моей красоты! Это действительно абсурдно. У этих женщин слишком поверхностный взгляд, слишком поверхностный! Ох! Головная боль! Разве мне придётся носить маску, когда я выйду на улицу в будущем? Но если я так закрою своё беспрецедентное лицо, меня не ударят молнией? Жизнь! Она так одинока, как снег! — Этот парень играл беспомощность на своём лице, но его слова выражали непередаваемую гордость. Чэнь Шэннань и Дун Сяю ошеломило его бесстыдное высказывание. Но, подумав об этом, похоже, это возможно. Ведь так получается, что в будущем будет множество женщин, делящих с ней мужа? — Ты такой женсколюб. Только съел двух вкусняшек и уже думаешь устроить пир? Я тебе говорю, это невозможно, — Чэнь Шэннань подумала о том, что, возможно, в будущем будет много женщин, делящих с ней мужа, поэтому раздраженно укусила его. Дун Сяю тоже схватила его за руку и потрясла её. Ей не хотелось в один прекрасный день переворачивать карты, чтобы обеспечить себе полноценный обед. Сталкиваясь с их сопротивлением, Хуан Тяньба завопил: — Эй, ты, дерзкая женский призрак, ты смеешь играть с огнём и обожглась, тогда не вините меня за жестокость и безжалостность! —